

Глава 865. Сутра Тёмного Мо Цзя

Цинь Му спокойно проводил время во дворце Махакалы, совершенствуясь или расслабленно прогуливаясь. Казалось, он совершенно не опасался Махакалы и его ужасающего, зловещего дворца.

Дворец был ярко освещён огнями, но снаружи него было совершенно темно. Казалось, будто тьма поглощала весь свет, и разглядеть что-то было невозможно.

Цинь Му несколько раз выходил наружу, и его никто не останавливал. Тем не менее, войдя во тьму, он быстро разворачивался и самостоятельно возвращался, улыбаясь и выглядя крайне счастливым.

Цилинь, в свою очередь, был крайне расстроен. Общаясь с дьяволицей, помогающей готовить его пилюли, он был крайне строгим, и постоянно придирался к их вкусу, чистоте духовных растений и её методам готовки.

Наконец, после того как он довёл дьяволицу до слёз более десяти раз, та убежала, прикрывая лицо руками.

— Владыка Культа, с этой девушки нет толку! — съев пилюлю, проговорил цилинь. — Несмотря на то, что она готова делать всё, она не умеет ничего!

Попробовав одну из пилюль, Цинь Му кивнул головой в ответ:

— Она неправильно готовит пилюли, забывая обработать лекарственные травы. Её мастерство контроля огня, понимание пропорций и длительности готовки тоже желают лучшего. Это привело к небольшим отличиям во вкусе, аромате и лекарственных качествах.

Почувствовав, что его понимают, цилинь проговорил:

— Она совершила ошибку, и после этого ещё осмелилась заплакать. Как бесстыдно!

В этот момент снаружи донёсся разъярённый голос:

— Кто осмелился обидеть мою двоюродную сестру? Не плач, сестра, я побью твоего обидчика до смерти!

Цилинь Му улыбнулся:

— У нас проблема.

Цилинь растерялся:

— Владыка Культа, что ты имеешь в виду?

Дьяволица, которую он довёл до слёз, вернулась обратно, приведя с собой юношу из дьявольской расы. Показав на Цинь Му пальцем, она проговорила:

— Это он!

Юноша из дьявольской расы посмотрел на Цинь Му и, холодно хмыкнув, проговорил:

— Ты обидел мою двоюродную сестру? Хотя ты и гость моего учителя, Махакалы, я не могу

тебе этого простить. Я должен привести тебя к ответственности!

Цинь Му не обращал на него внимания и повернулся к цилиню, чтобы объяснить:

— Последние несколько дней Махакала ничего не предпринимал, заставив меня остаться во дворце и поспорить с ним. Тем не менее, на самом деле он не уверен, что сможет меня одолеть. Даже с учениками, которых он лично обучил и вырастил, он сомневается в своей победе. Поэтому, он решил доставить нам проблем.

Цилинь всё равно ничего не понял.

Цинь Му рассмеялся:

— Если ученик сам проявит инициативу и найдёт причину бросить мне вызов, то наше сражение пройдёт не в рамках спора. В таком случае, даже если этот ученик погибнет, он не проиграет. Более того, остальные практики смогут понаблюдать за мной и изучить мои навыки, пути и боевые искусства, чтобы найти способ со мной сражаться.

Цилинь наконец всё осознал, а ученик дьявольский расы, ворвавшийся во дворец, ошарашено застыл, услышав его слова.

Взглянув на юношу, цилинь спросил:

— В таком случае, какой будет судьба первого ученика Махакалы, который придёт сюда создавать тебе проблемы?

Цинь Му горько вздохнул:

— Старшие и младшие братья отправят его на верную смерть.

Выражение лица юноши дьявольской расы резко изменилось, он крепко сжал кулаки.

— Пока он будет умирать, его старшие и младшие братья увидят часть моих божественных искусств, и изучив их, они отправят умирать следующего. Он будет использовать придуманные ими техники, чтобы бросить мне вызов снова, — равнодушно ответил Цинь Му.

Цилинь с любопытством спросил:

— Владыка Культа, что случится после этого?

Цинь Му неторопливо продолжил:

— Тогда умрёт второй. Я убью его с лёгкостью, используя недостатки их техники. Убивая первого противника, я оставляю в своих божественных искусствах ловушки, изучив которые, они создадут несовершенную технику. Таким образом, второй противник умрёт даже быстрее первого.

Юноша из дьявольской расы побледнел в лице и выглядел растерянным. Он беспомощно оглянулся, не зная, стоит ли ему следовать плану и бросать вызов Цинь Му.

Поедая свои духовные пилюли, цилинь спросил:

— Владыка Культа и вправду собрался убить учеников Махакалы в его же дворце?

— Некоторые люди действительно верят, что я слишком милостив. Зная, что я Владыка Небесного Святого Культа, они забывают, что тот также является Небесным Дьявольским Култом, — улыбнулся Цинь Му. — Я отправил на северные небеса одно лишь письмо вызова. Не знаю сколько практиков божественных искусств погибло, чтобы его открыть, но ученики Махакалы должны быть в курсе. Если столько людей погибли из-за моего письма, то разве убийство ещё нескольких учеников Махакалы можно считать злодеянием?

Лицо юноши из дьявольской расы обрело пепельный цвет, он смотрел на Цинь Му так, будто перед ним стоял дьявольский король, преследующий свою жертву.

Этот юноша пришёл сюда, переполняясь агрессией, но теперь у него не было желания сражаться.

Учениками Махакалы становились самые талантливые юноши, отобранные из тысяч практиков северных небес. Должно быть, ему пришлось пройти бесчисленные испытания жизни и смерти и переступить через огромное количество трупов своих сверстников. Только таким образом можно было заслужить внимание Махакалы.

Исходя из этого, способности каждого из учеников Махакалы были выше, чем у Фэн Хуайю!

Каждый из них был по-своему выдающимся, что выливалось в крайней самоуверенности и высокомерии.

Тем не менее, в этот миг высокомерие и самоуверенность этого юноши испарились, сменяясь страхом, растерянностью и беспомощностью.

Он чувствовал себя маленьким ягнёнком, а Цинь Му казался ему грозным и злым чёрным драконом, собирающимся его сожрать. Тьму вокруг него пронзали молнии и раскаты грома, промокнув от проливного дождя, он дрожал от холода.

Он в любой миг мог стать обедом этого дракона!

Цинь Му неторопливо проговорил:

— Старший брат, разве ты не должен проявлять инициативу?

Лицо юноши скривилось, он дрожал.

Цинь Му посмотрел на него:

— Как безответственно, ты ставишь меня в сложное положение.

Юноша напротив обливался потом. Внезапно он поднял голову и стиснул зубы:

— Если я уйду, моё сердце Дао будет разрушено. Учитель Махакала прогонит меня из секты. Я больше не смогу посмотреть в сторону северных небес, моя жизнь будет закончена! — прохрипел он. — Поэтому я должен сражаться. Даже если я умру, я должен сражаться! Лишь таким образом я смогу стабилизировать своё сердце Дао, сохранить своё положение на северных небесах и избежать насмешек со стороны других. Выдержав твои атаки, я смогу продолжить уверенно двигаться вперёд!

Цинь Му восхищённо спросил:

— Как тебя зовут?

Юноша из дьявольской расы ответил:

— Мо Саньтун!

Кивнув, Цинь Му продолжил:

— Мо Саньтун, в чём ты наиболее компетентен? Чем ты вступил на путь?

Мо Саньтун немного растерялся, прежде чем проговорить:

— Обучаясь у Махакалы, я совершенствовал Сутру Тёмного Мо Цзя, его боевые техники, и ступил на путь божественными искусствами. Затем я учился у Старшего Брата Руанди, изучая плоды реформы Вечного Мира, и начал немного её понимать.

— Сутра Тёмного Мо Цзя, боевые техники Махакалы, и вступление на путь божественными искусствами, — рассмеялся Цинь Му. — Неплохо. Даже я не успел вступить на путь божественными искусствами, это крайне сложно. Пока что мне удалось достичь лишь пути меча и боевых искусств. Тем не менее, реформа Вечного Мира, которой тебя учил Хан Руанди, слишком стара, её плоды ужасно устарели. Используй всё, что ты изучил, и атакуй меня. Я заблокирую твои атаки своими божественными искусствами. Я сильно тобой восхищаюсь, поэтому позволю тебе выжить, чтобы ты вернулся и встретился со своими старшими и младшими братьями.

Глаза Мо Саньтуна загорелись, его аура тут же вспыхнула.

За его спиной появились бесчисленные демонические круги, вздымающиеся в небо. Затем перед ними возник исконный дух юноши, постепенно поднимаясь и становясь всё более и более ужасающим.

Этот исконный дух выглядел как дьявольский бог, и имел четыре руки и четыре пары глаз, выстроенных в линию на его лбу. Вокруг него витали бесчисленные ленты, созданные из рун Юду.

Исполняя божественные искусства с помощью исконного духа, и в то же время умудряясь доводить их силу до предела, этот юноша и вправду выглядел так, будто достиг невероятных высот на пути божественных искусств и исконного духа!

Мо Саньтун издал громкий рёв, и четырёхрукий восьмиглазый исконный дух исполнил боевую технику Махакалы, атакуя Цинь Му!

В этот момент он полностью освободил силу Сутры Тёмного Мо Цзя!

Божественное искусство дьявольского пути казалось невероятно странным, тем не менее, в то же время оно было крайне мощным и удивительным!

Исконный дух исполнил своё искусство, движением своей руки отправляя в Цинь Му бесчисленные демонические круги. Кроме того, из его восьми глаз тоже вылетели огромные круги, целясь в противника.

Внутри демонических кругов крылись невероятно сложные руны Юду, обладающие невообразимой силой!

Цинь Му поднял руку, исполняя великое божественное искусство магнетизма, созданное

бабушкой Сы. Его тут же окружила галактика, разразившаяся силой магнетизма.

Он ещё не успел вступить на путь своими божественными искусстваами, но бабушка Сы была экспертом, которому это удалось. Ему оставалось лишь изучить её искусство и без особого труда его повторить!

Во дворе дворца Махакалы тут же поднялся шторм, внутри которого Мо Саньтун отлетел назад, прежде чем врезаться в огромную каменную колонну.

В следующий миг раздался оглушительный грохот. Сила магнетизма продолжала давить на Мо Саньтуна, отчего тот распластался на земле, создавая кратер радиусом в несколько метров!

Сила божественного искусстваа магнетизма могла искривлять пространство, она хаотично сжимала и растягивало тело юноши, сменяя своё направление бесчисленное количество раз. Мо Саньтун, лежащий на дне кратера, с трудом выдерживал её давление, его едва не разорвало на части.

Цинь Му рассеял своё божественное искусство, и галактика вокруг него исчезла. Зашагав в сторону огромного кратера, он проговорил:

— Мои божественные искусстваа не так изысканны, как твои, но я в несколько раз превосхожу тебя по магической силе. Так как ты сумел вступить на путь своим божественными искусстваами, я не могу убить тебя с их помощью. Можешь вернуться к своим братьям и всё им рассказать.

Мо Саньтун с огромным трудом поднялся и выбрался из кратера, прежде чем поклониться Цинь Му.

Цинь Му ответил на его жест:

— Твоё владение рунами Юду хромает, из-за чего ты не можешь извлечь полную силу Великого Дао Юду.

Поначалу Мо Саньтун собирался уйти, но после услышанного он робко развернулся и снова поклонился Цинь Му:

— Могу я попросить Тело Тирана меня просветить?

Цинь Му радостно ответил:

— В этом нет ничего сложного. Освободи свой исконный дух ещё раз и исполни боевую технику Махакалы.

Мо Саньтун сделал, как сказал Цинь Му, после чего тот подошёл к его исконному духу и вырвал несколько рун Великого Дао из демонических кругов. Разум Цинь Му задрожал, превращая его Ци в дьявольскую, прежде чем изменить структуру этих рун. Развернувшись к Мо Саньтуну, он проговорил:

— Попробуй снова исполнить своё божественное искусство.

Мо Саньтун тут же исполнил боевую технику Махакалы, с удивлением обнаруживая, что сила его божественного искусстваа возросла на двадцать-тридцать процентов. Удивившись, он сразу же захотел узнать больше:

— Можно поинтересоваться почему Тело Тирана сделал именно такие изменения?

Цинь Му оглянулся. Заметив, что округа была перевернута вверх дном, он улыбнулся:

— Здесь слишком неопратно, давай найдём место получше, чтобы спокойно всё обсудить.

Мо Саньтун вышел с ним в павильон внутри дворца. Попытавшись снова исполнить техники Махакалы, он обнаружил, что его совершенствование было слишком истощено для этого.

Цинь Му приготовил для него котёл пилюль демонической живучести:

— Приняв их, исполни Сутру Тёмного Мо Цзя, она поможет тебе быстро восстановить силы.

Сделав как ему сказали, Мо Саньтун и вправду смог быстро восстановить своё совершенствование, от чего начал восхищаться Цинь Му ещё сильнее.

Цинь Му обучал его рунам Великого Дао Юду, и Мо Саньтун чувствовал, что каждое его слово было ценным, будто жемчуг. Его восхищение Цинь Му продолжало расти, и он рассказал о всех проблемах, с которыми сталкивался в совершенствовании, после чего Цинь Му быстро в них разобрался и находил решение.

Мо Саньтун пребывал в полном восторге.

Они провели полдня, разговаривая, в результате чего Мо Саньтун был полностью повержен Цинь Му. Поднявшись, он поклонился:

— Твоя великая репутация целиком оправдана. Тело Тирана Цинь много знает, я убеждён.

Цинь Му быстро его прервал и проговорил:

— Я тоже должен тебя поблагодарить. Теперь можешь возвращаться к своим братьям.

Мо Саньтун растерялся, но не стал интересоваться что он имел в виду и развернулся, прежде чем уйти.

Шагая по длинному коридору, он встретил нескольких своих старших и младших братьев, поспешно сообщая им:

— Он обучал меня полдня, и теперь моё божественное искусство намного совершеннее, чем раньше!

Спустя некоторое время снаружи донёсся разъярённый голос:

— Тело Тирана Цинь, ты обидел моего младшего брата, я пришёл за него отомстить!

Цинь Му поднялся, улыбаясь:

— Могу я поинтересоваться кто ты?

Высокое, крепкое создание из дьявольской расы длинными шагами подбежало к нему, прежде чем сложить руки на поясе и ухмыльнуться:

— Я Ученик Махакалы, Сюэ Тайдоу!

— Брат Сюэ, чем ты вступил на путь? — продолжал улыбаться Цинь Му.

Сюэ Тайдоу холодно ответил:

— Я вступил на путь демоническим ножом.

На лице Цинь Му возникло озадаченное выражение:

— Я ещё не успел вступить на путь своими навыками ножа. Давай сделаем так, брат Сюэ исполнит божественные искусства, которыми вступил на путь, а я заблокирую их своими навыками ножа.

Сюэ Тайдоу посмотрел на него широко открытыми глазами, прежде чем расплыться в улыбке:

— Победив меня, ты тоже дашь мне несколько уроков?

В главном зале дворца Махакала сидел на своём троне, расслаблено попивая чай. Громкие звуки божественных искусств не могли ускользнуть от его ушей, и перед ним медленно появился огромный чёрный бассейн. Напоминая зеркало, тот отчётливо показал картину сражения между Цинь Му и учеником Махакалы. Угол обзора можно было менять, что позволяло рассмотреть божественные искусства юноши с любой стороны.

— Махакала, несмотря на то, что он обучает твоих учеников, на самом деле он пытается изучить твою Сутру Тёмного Мо Цзя, — внезапно раздался смех юноши. — Неужели ты этого не видишь?

Махакала отставил свою чашку в сторону и нахмурился, в его глазах забурлила тьма:

— Мы пытаемся изучить его пути, навыки и божественные искусства, а он, в свою очередь, решил получить от моих учеников моё высшее искусство. Неужели в этом мире и вправду существует Тело Тирана?

— О Теле Тирана уже давно ходят слухи, — голос юноши становился всё ближе. — Они существовали ещё в первом году Дракона Ханя. Тело Тирана Цинь и вправду выглядит очень грозным. Несмотря на то, что твои ученики чему-то научились, вскоре они позволят ему изучить Сутру Тёмного Мо Цзя!

Махакала странно улыбнулся, отвечая:

— Тем не менее он думает, что я использую своих учеников, чтобы с ним расправиться. Он не понимает, что на самом деле, я использую для этого тебя. Его план заполучить Сутру Тёмного Мо Цзя — это лишь трата времени. Он просто помогает мне обучить моих учеников.

Юноша наконец вышел из темноты и с любопытством посмотрел на силуэт Цинь Му в бассейне. Улыбнувшись, он проговорил:

— Ты стар и хитёр, благодаря чему сумел дожить до наших дней.

На его лицо упал свет, обнаруживая те же черты, что и у Небесного Преподобного Юя, Лань Юйтяня, только слегка худее.

Парень засмеялся:

— Если ты позволишь ему играть дальше, то он заполучит твою Сутру Тёмного Мо Цзя. В таком случае она станет ничего не стоящей.

Махакала кого-то подозвал, шепотом отдавая приказ.

— Ты искал Технику Императорского Трона, разве ты не хочешь заполучить мою Сутру Тёмного Мо Цзя? — улыбнулся Махакала.— Это шанс для вас обоих. Если ты его одолеешь, я поделюсь с тобой Сутрой Тёмного Мо Цзя!

“Небесный Преподобный Юй” устался на Цинь Му в бассейне. Сейчас тот был один, и начал исполнять Сутру Тёмного Мо Цзя. Вокруг него постепенно начали вращаться чёрные круги, количество которых становилось всё больше и больше, прежде чем они превратились в огромное чёрное солнце, похожее на то, что висело у затылка Махакалы!

Кожа на лице Махакалы начала неконтролируемо дёргаться, он не сводил глаз с Цинь Му в воде.

В этот миг Цинь Му, казалось, что -то почувствовал. Подняв голову, он устался прямо на них.

Клон Небесного Преподобного Юя был крайне удивлён, наблюдая, как чёрная вода постепенно поднимается над поверхностью бассейна, принимая форму силуэта Цинь Му.

Этот Цинь Му шагнул вперёд, выходя из бассейна. Чёрная вода отступила с его тела, возвращаясь обратно.

— Махакала, помощник, которого ты пригласил, уже здесь?

Чёрная вода полностью исчезла с его тела, и он улыбнулся, смотря на Махакалу и клона Небесного Преподобного Юя.

Они оба пристально на него уставились, не понимая, был ли этот Цинь Му настоящим, или же нет.

Внезапно снаружи донёсся голос Цинь Му:

— Раз он уже здесь, тогда можем начинать?

Они оба ошарашенно застыли. В этот миг силуэт Цинь Му, вышедший из бассейна, странно улыбнулся и упал на землю, превращаясь в лужу чёрной жидкости.

— Тело Тирана крайне непредсказуемо, ты должен быть осторожен! — серьёзно проговорил Махакала. — Я никогда не видел такого зловещего существа! Он даже ужаснее дьявольских богов!